

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ СЕССИИ

г. Волгоград,
19-22 апреля 2009 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНОЙ СЕССИИ

г. Волгоград, 19–22 апреля 2009 г.

Выпуск 3

ПРАВО

Волгоград 2010

уголовной ответственности не совсем идентичные понятия. Вымогательство взятки, коммерческого подкупа, создающие для потерпевшего состояние крайней необходимости, не может служить таким основанием, а является обстоятельством, исключающим преступность деяния. Взяткодатели, освобождаемые от уголовной ответственности в связи с имевшимся в отношении них фактом вымогательства взятки, в отличие от лиц, действовавших в состоянии крайней необходимости, не могут рассматриваться в качестве потерпевших от преступления, и предмет взятки им не должен возвращаться. В этой связи предлагается абз. 3 п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ сформулировать следующим образом: «Деньги и другие ценности возвращаются лицу, в отношении которого имел место факт вымогательства также в том случае, если указанное лицо передало эти деньги или ценности для устранения опасности, непосредственно угрожающей правам данного лица либо иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства в условиях крайней необходимости».

А.В. Миликова
аспирант

Научный руководитель – И.В. Блинова-Сычкарь

СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определения понятия следственные действия. В ч. 1 ст. 86 УПК РФ говорится, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий.

Понятие процессуального действия закреплено в п. 32 ст. 5 УПК РФ через указание на его существующие виды: «это след-

ственное, судебное или иное действие, предусмотренное Кодексом». Однако ни в разделе VIII УПК РФ «Предварительное расследование», содержащем несколько статей, касающихся следственных действий, ни в ст. 5 соответствующей дефиниции не дано.

По мнению В.М. Быкова, такое положение, при отсутствии в уголовно-процессуальном законе самого понятия следственных действий и их системы, следует считать процессуальным ограничением для их производства, что может создавать трудности на практике, связанные с признанием доказательствами сведений, полученных при производстве следственных действий¹.

Необходимо обратить внимание на то, что определение неотложных следственных действий законодателем включено в п. 19 ст. 5 УПК РФ, требующий понимать под ними действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

С.Ф. Шумилин считает данный пункт ст. 5 УПК РФ «ключом к решению вопроса о понятии следственных действий». Таким образом, он делает вывод о том, что «если из приведенного определения исключить указание на производство действий органами дознания и на их неотложный характер, то остается главный признак следственных действий – в результате их выполнения могут быть обнаружены и зафиксированы следы преступления и доказательства»².

Получается, что в УПК РФ имеется частично закрепленное законодателем определение понятия следственные действия.

Существует несколько подходов к определению понятия «следственные действия», в частности, один из подходов подразумевает, что все действия следователя являются следственными, в других же подходах говорится о субъектах, уполномоченных их проводить, или указывается на какие-либо признаки следственных действий.

Например, Б.А. Комлев определил, что следственные действия — это любые действия, проведенные следователем, дознавателем, прокурором в ходе расследования уголовного дела, в том числе и составление плана расследования, направление запросов и т. д.³

Проводя анализ определений следственных действий, которые предлагают ученые, придерживающиеся точки зрения о том, что в их число следует включать все процессуальные действия следователя, хочется подчеркнуть, что данный подход неприемлем. Этому мнению придерживается и законодатель, разграничивая следственные и процессуальные действия, как, например, в ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Если допустить, что все действия следователя будут признаны следственными, тогда, например, избрание меры пресечения или освобождение подозреваемого, а также составление плана расследования будут обладать особым статусом, так же как и следственные действия. Но обратившись к п. 19 ст. 5 УПК РФ, становится ясно, что это невозможно, так как отсутствуют условия, на которые указывает законодатель: в результате выполнения данных действий не могут быть обнаружены и зафиксированы следы преступления и доказательства.

Представляется верным согласиться со вторым подходом и при определении понятия следственные действия выделять их из процессуальных, указывая на специальные признаки именно этих действий.

Следует признать необходимым включение в раздел VIII УПК РФ статьи с названием «Следственные действия», которая давала бы соответствующую дефиницию понятия «следственные действия», а также их четкий перечень и систему.

Очевидно, что включение в УПК РФ статьи, содержащей легальное определение следственного действия, перечень следственных действий и их системы окажет благоприятное воздействие на процесс дифференциации близких по генезису следственных действий; на принятие процессуальных и тактических решений об очередности производства следственных действий и целесообразности их проведения в наличной следственной ситуации; на снижении степени тактического риска получения негативных

результатов следственного действия; на преемственность следственных действий в целом.

Проведя анализ имеющихся в научной литературе определений понятия «следственные действия», а также положений законодательства представляется возможным предложить включить в ст. 5 УПК РФ следующее определение: следственные действия — это приемы и способы обнаружения, фиксации, сохранения, изъятия, исследования и использования следов преступления или доказательств.

Примечания

¹ См.: Быков В. М. Процессуальные ограничения при производстве следственных действий // Уголовный процесс. 2008. № 6. С. 49.

² Шумилин С. Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М., 2006. С. 269.

³ См.: Комлев Б. А. Следственные действия // Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 892.

В.Н. Перекрестов
аспирант

Научный руководитель — Н.А. Соловьева

ПРИЗНАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ОБВИНЯЕМОМ СВОЕЙ ВИНЫ КАК УСЛОВИЕ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В ПОРЯДКЕ ст. 427 УПК РФ

Генеральной Ассамблей ООН были приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые должны учитываться в законодательстве каждой страны и применяться при расследовании и судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних.